

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Молодые люди и девушки, формально осуществившие переход из школы в вуз, часто не переходят содержательно, т. е. воспроизводят прежний тип отношений в новой, специфичной профессионально-учебной действительности. Изучению переходов в сфере образования посвящено немало исследований, существуют разные точки зрения относительно понятия «переход», различаются институциональные и возрастные переходы. Содержательный переход характеризуется тем, что человек понимает, откуда, куда и зачем он движется, т. е. является субъектом собственного движения – удерживает связь прошлого, настоящего и будущего [1]. Таким образом, содержательный переход в новый институт обеспечивает тем самым переход в следующий возраст. От чего зависит возможность содержательного перехода школьника в новый институт высшей школы? Чем обусловлены особенности того или иного типа самоопределения студентов относительно новой образовательной действительности? Это вопросы, на которые отвечаем в нашей работе.

Студенчество в возрастных периодизациях приходится на юношеский возраст, который берет свое начало в старших классах школы. Юношество является периодом перехода от детства к взрослости, это этап подготовки к взрослости. Суть юношества – проект своего будущего, поиск ответов на вопросы, каким образом можно добиваться того, чего хочется, какие ресурсы нужно привлекать [8]. Задачей молодых людей является построение образа своего будущего, стратегическое планирование своей жизни, основанное на согласовании имеющихся ресурсов, объективных условий и целей. При наличии такого плана принимаются важные решения, которые, в свою очередь, определяют жизненную траекторию [3].

В жизни человека можно выделить три основных сферы: индивидуальная (личная) жизнь, производственные отношения (работа, деловые отношения) и образование [2]. Учитывая это, можно говорить о том, что функция стратегического жизненного планирования может проявляться в каждой сфере по-разному, т. е. человек может ставить цели, планировать пути их достижения и реализовывать данный план, например, в сфере личных отношений, но при этом не планировать будущее в сфере образования. Учитывая значимость других сфер, всё-таки надо сделать акцент на профессионально-образовательной сфере, которая подготавливает юношу к переходу во взрослость, оказывая при этом влияние и на другие сферы.

Отметим также, что образовательная сфера (как и производственная) является внешне организованной, достаточно жестко регламентированной институтом. Приходя в высшую школу, студент учится по заранее сформированному плану, всё его обучение выстроено по заданным графикам: программы курсов, расписание лекций и семинаров, время сессии, уста-

новленные сроки подготовки и защиты исследовательской работы. Эта внешняя организованность может освобождать от внутренней организованности, от необходимости самостоятельно формировать свой план, свою индивидуальную программу обучения. На самом же деле это требует согласования внешней и внутренней организованности, внешнего (формального) и внутреннего графика. Рассогласованность при этом обнаруживается в двух планах: внутреннее планирование может либо преувеличивать, превосходить внешнее по структуре и напряжению, либо, напротив, быть менее полным и структурированным, либо отсутствовать вовсе, когда движение осуществляется только за счет формальной организации и требований соблюдения сроков.

В период юности возникает вопрос о том, ради чего нужно учиться, в расчете на какую перспективу? По выражению Л.С. Выготского, если подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, то юноша смотрит на настоящее с позиции будущего [4]. Таким образом, университетское образование может выступать как необходимая база, предпосылка будущей профессиональной деятельности.

Институциональное устройство высшего образования предполагает, что у студентов возникает необходимость в выборе, расстановке приоритетов по отношению к учебным курсам. В идеальном варианте расстановка приоритетов происходит на основе соотнесения курсов с будущей профессией, а не впечатлений, ситуативных интересов или вменений. Таким образом, осуществляется переход от внешне навязанного и организованного обучения к самостоятельному построению образовательных траекторий для освоения новых знаний и навыков. Но это происходит лишь при сформированности у студента *стратегического планирования*. Это отнюдь не массовый процесс. Исследования в этой области, пробы институционального оформления перехода «школа – вуз» (через организационно-деятельные игры для студентов) [9, с. 168–172] показывают, что молодые люди, формально занимающие статус студента, по-разному строят свое образование в университете, демонстрируют разный тип отношения к учебной деятельности, самоопределения. Говоря о возрастном новообразовании юношеского возраста, обратимся к подходу, представленному в исследовании Н.П. Васильевой [5]. Поскольку в рамках данного подхода новообразованием старшего школьного возраста (первого этапа юности) является стратегическое планирование, которое может быть «взято», если юноша (девушка) ставит перед собой задачи, а затем путем согласования ресурсов, притязаний и условий решает их, предположим, что именно его наличие определяет дальнейшее обучение юноши (девушки) в вузе.

Таким образом, в студенческой популяции, сформированной по институциональной принадлежности, присутствуют две реальные возрастные группы: институционально-адекватные и институционально-неадекватные. Эта адекватность/неадекватность институту связана с типом самоопределения студента. А тип самоопределения, в свою очередь, зависит от сформированности новообразования предыдущего возраста. Если у студента

сформировано новообразование «стратегическое планирование», то в ситуации институционального выбора его действия адекватны.

Чтобы сделать вывод относительно выдвинутого предположения, было проведено исследование, в результате которого получены данные относительно типа самоопределения студента в образовательном пространстве высшей школы и обнаружены признаки новообразования юношеского возраста «стратегическое планирование». Таким образом, в студенческой популяции, сформированной по институциональной принадлежности, действительно можно выделить две реальные возрастные группы: институт-адекватные и институт-неадекватные.

Поскольку возрастное соответствие/несоответствие студентов обусловлено сформированностью в юношеском возрасте новообразования «стратегическое планирование», исследование было направлено на обнаружение его признаков в студенческом самоопределении. В результате выделены три типа студенческого самоопределения: сначала теоретически, затем с помощью использованного методического аппарата (практически) в выборке студентов было выделено три основных типа самоопределения (инерционный, общеобразовательный, вышеобразовательный), а также один промежуточный тип, куда вошли студенты, не соответствующие ни одному из типов по всем критериям. Разделение на типы и обнаружение в каждом из типов признаков стратегического планирования позволило подтвердить гипотезу о том, что в студенческой популяции действительно присутствуют разные возрастные группы, что адекватный институту высшей школы тип самоопределения (вышепрофессиональный) студентов возможен в случае, если у них сформировано стратегическое планирование.

Отдельный интерес представляют студенты, выделенные по результатам проведенного исследования в отдельную группу. Они демонстрируют признаки стратегического планирования в сфере собственного профессионального образования (по внешней оценке), но при этом по результатам анкеты относятся к общеобразовательному типу самоопределения, либо, напротив, к вышепрофессиональному типу самоопределения. Но при этом внешняя оценка свидетельствует об отсутствии у студента субъектного отношения к образованию и стратегического планирования. Можно предположить, что это обусловлено тем, что у студента адекватное институту самоопределение еще формируется, он уже переходит от старой формы обучения, либо претендует на новый тип, либо имеет для этого потенциал, но пока не осознает. Это гипотезы для дальнейшего исследования.

Таким образом, большинство студентов не способны освоить новый тип учебной деятельности и продолжают воспроизводить старый школьный стереотип обучения, т. е. они переходят в другой институт, задающий новый возраст, но при этом переход осуществляют только формально. Лишь единицы способны действительно войти в новое образовательное пространство высшей школы, освоить его и использовать как ресурс для своего становления как профессионала. Важным моментом исследования является то,

что установлено соответствие между типом самоопределения студента относительно собственного образования в университете и сформированности у него функции стратегического планирования. Определено, что стратегическое планирование является необходимым условием для адекватного институту самоопределения. Только если студент способен формировать образ будущей профессии, обнаруживать в себе и во вне ресурсы для его воплощения, дефициты и места для их восполнения, на основе чего строить индивидуальный образовательный план, он может адекватно самоопределиваться в вузе. А это является важным этапом в общем профессиональном самоопределении. Исходя из полученных выводов, можно также предполагать, что для адекватного самоопределения в пространстве высшего образования должна быть особым образом построена старшая школа, работающая на формирование функции стратегического планирования у юношей.

Список литературы

1. Хасан Б.И. Институциональные и возрастные переходы: экспертные оценки / Б.И. Хасан, Л.А. Новопашина // Педагогика развития: институциональные переходы в сфере образования : материалы 14-й науч.-практ. конф. – Красноярск, 2007. Сибирский федеральный университет, Институт психологии и педагогики развития, 2008.
2. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. – М. : Наука, 1988.
3. Васильева Н.П. Динамика юношеского возраста / Н.П. Васильева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2007. – 103 с.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. : в 6 т. Т. 4. Детская психология / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982 – 1984. – 432 с.
5. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии, 1988. – № 2.
6. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – Киев : Наукова думка, 1988.
7. Кон И.С. Психология ранней юности : кн. для учителя / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1989.
8. Казакова Е.А. ОД-игры как институт образовательного перехода / Е.А. Казакова, П.В. Михайлова // Педагогика развития: институциональные переходы в сфере образования : материалы 14-й науч.-практ. конф. (Сиб. федер. ун-т, Институт психологии и педагогики развития, 2008. – Красноярск, 2007.